

EXPERIENCE OF THE DECISION OF AGRARIAN PROBLEMS IN AN AGRICULTURE OF CHINA

A. E. Shamin, the doctor of economic science, the professor;

N. G. Vozhdaeva, the docent of the chair «Ogranization and management»

Annotation. China – the largest agrarian country in the world where on village lives more than 60 % of the population.

For thirty years period of agrarian reforms China significantly has increased manufacture of agricultural production, has raised a standard of life of the population and has left on 4 seat in the world on economic power. Experience of the decision of agrarian problems in China has extremely great value for Russia as both countries solve similar problems.

In article the general problems of progress of agriculture, position of strategy of transition to the market, types of state regulation are considered, directions of stimulation of progress of competitive manufacture in Russia are offered.

The keywords: efficiency, stability, food security, competitiveness, infrastructure, contract facilities.

СУЩНОСТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

М. Е. Голышев, к.э.н., докторант НГИЭИ

Аннотация. В статье дается оценка современной социально-экономической, экологической и демографической ситуации на селе. Рассмотрен опыт развития проблемных сельских территорий в развитых странах, основанный на инновационной стратегии развития. Предложены основные принципы управления инновационным развитием сельскохозяйственной территории, которые будут

способствовать росту объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: эффективное развитие, конкурентоспособная продукция, депрессивная территория, социально-экономический потенциал, демографическая ситуация, инновационный характер.

Сельские территории являются важнейшей социально-экономической и экологической подсистемой общества. Они имеют специфические особенности, собственные цели, задачи, принципы, критерии и показатели развития. Здесь сосредоточены значительные людские, природные и производственные ресурсы, отрасли, эффективное развитие которых может существенно улучшить состояние экономики и поднять уровень жизни населения государства.

Применительно к нашей стране под сельской территорией (сельской местностью) принимается территория вне границ городских поселений, включающая территорию сельских поселений и межселенную территорию [1].

Под сельской территорией понимаются сельские поселения и хозяйствующие субъекты, расположенные в географических границах органов местного самоуправления, т.е. сельских администраций. На каждой сельской территории как первичной единице административной структуры страны, как правило, расположено несколько населенных пунктов, осуществляют свою деятельность различные хозяйствующие субъекты – одна или более сельскохозяйственная организация, несколько фермерских хозяйств, сотни личных подсобных хозяйств, другие организации и частные лица, предоставляющие различного рода услуги сельхозтоваропроизводителям или занятые альтернативными по отношению к сельскому хозяйству видами деятельности, размещены и функционируют объекты социальной инфраструктуры – школы и детские сады, почта и связь, дорожная сеть, электро-, газо- и водоснабжение, дома

куль-туры, клубы и библиотеки, больницы и медпункты, мага-зины, столовые, другие коммунальные службы.

Россия располагает 403 млн. га земель сельскохозяйственного назначения, 871 млн. га лесных земель (23 % мировых запасов древесины), более 30 тыс. км ресурсов пресной воды (1/4 мировых запасов), огромными минерально-сырьевыми ресурсами, уникальными памятниками архитектуры, истории, монументального искусства. Поселенческо-демографический потенциал сельских территорий насчитывает 153 тыс. в основном малолюдных населенных пунктов, в которых проживает 38,2 млн. человек (27 % общей численности населения страны), в том числе около 23 млн. в трудоспособном возрасте.

В границах конкретных сельских территорий осуществляется жизнедеятельность проживающего здесь населения и формируется определенный уклад жизни. Именно поэтому сельская территория выступает в качестве осново-полагающего и наиболее важного объекта развития сельс-кого хозяйства и агропродовольственного комплекса в целом. Сельское население является хранителем традиционной культуры и нравственности народов Российской Федерации.

Традиционно, со времен строительства в России «развитого социализма», считается, что на всех сельских территориях важнейшей функцией органов федеральной, региональной власти и местного (муниципального) управления является создание условий для развития аграрного производства. В дореформенный период – совхозы, колхозы и другие государственные и кооперативные хозяйства выполняли на сельских территориях роль селообразующих социально-экономических комплексов. В этом качестве они были основой традиционных стратегий социально-экономического развития сельских территорий и аграрного производства.

Однако, современная социально-экономическая, экологическая и демографическая ситуация на селе характеризуется комплексом накопившихся проблем, препятствующих его переходу к динамичному устойчивому развитию.

Член-корреспондент Россельхозакадемии Л. В. Бондаренко считает: «В структуре сельской экономики преобладает сельскохозяйственная занятость, что сдерживает развитие в отрасли инновационных технологий, ведущих к высвобождению работников из сельского хозяйства и усилению напряженности на сельском рынке труда. В 2008 году удельный вес занятых в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве в общей численности занятых в сельской экономике равнялся 28,3 %. Общая численность занятых в экономически активном возрасте (15–72 лет) составила 17 млн. человек, из них 1423 тыс. (8,3 %) – заняты в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ) производством продукции, полностью или частично предназначенной для реализации, и не имеющие другой доходной деятельности, которые по российскому законодательству занятыми не считаются. Уровень занятости экономически активного сельского населения (в том числе в товарных ЛПХ) составил 58,5 %, а в трудоспособном возрасте – 67,3 %. Без учета работающих в товарных ЛПХ уровень занятости сельского населения в экономически активном возрасте снижается до 52,8 %. ...масштабы сельской безработицы достигают 5,2 млн. человек, а ее уровень – 27,6 %».

Заработная плата в сельском, лесном и охотничьем хозяйстве остается на последнем месте в экономике. В 2008 году она составила 8201 рубль в месяц – 47,6 % от среднероссийского показателя, в первом полугодии 2009 года – 8701 рубль (48,5 % от среднероссийского уровня). По данным за апрель 2009 года, 12 % работников указан-

ных видов деятельности получали зарплату в размере ниже законодательно установленного минимального размера оплаты труда (МРОТ). В сельских поселениях проживает 42 % всех российских бедных, что является результатом неполной и низкодоходной занятости сельского населения, а также неразвитости институтов социальной защиты.

Из-за недостаточных объемов нового строительства и курса на концентрацию сети социальных объектов для сельчан снижается территориальная доступность образовательных, медицинских, культурных, торговых, бытовых и других социальных услуг. Охват детей дошкольным воспитанием составляет 42 % против 67 % в городе. Обеспеченность больничными койками на 10 тыс. жителей – 38 %, амбулаториями – 36 % от городского уровня. Снижается доступность даже первичной медицинской помощи, которую оказывают на селе фельдшерско-акушерские пункты. Их число сократилось с 46,6 тыс. в 1990 году до 39,8 тыс. в 2008 году.

Село все больше отстает от города по вводу жилья. Если в 1990 году на 1 тыс. жителей села вводилось жилья на 60 м (15 %) больше, чем в городе, то в 2000 году село уже отстало от города по удельному показателю жилищного строительства на 34 м (16 %), в 2005 – на 81 м (25 %), в 2008 году – на 77 м (16 %). По доле общей площади жилья, имеющего все виды инженерного оборудования, город превосходит село в 3,5 раза. Около 1/3 сельских населенных пунктов еще не имеют дорог с твердым покрытием. Сетевым газом оборудовано 48 % домов (квартир).

Согласно прогнозу Федеральной службы государственной статистики, по низкому сценарию численность сельского населения по сравнению с 2008 годом сократится к 2017 году на 2,1 млн. человек (5,5 %), к 2020 году – на 2,8 млн. человек (7,4 %), а доля сельского

населения снизится до 25,9 %. Переломить эту ситуацию будет невозможно без радикального повышения уровня и качества жизни на селе и принятия специальных мер по оздоровлению демографической ситуации.

В этой связи для достижения динамичного и устойчивого развития села необходим программно-целевой подход, который позволит интегрировать и усилить государственную координацию принимаемых мер, дополнить их и повысить эффективность использования направляемых на сельское развитие ресурсов, обеспечит комплексность и последовательность позитивных преобразований с учетом приоритетного решения ключевых задач.

При этом в зависимости от агроклиматического и социально-экономического потенциала сельских территорий функцию развития аграрной экономики государство и органы местного самоуправления могут осуществлять различными путями. Бесспорно, что на проблемных, депрессивных территориях, с относительно менее благоприятными агроклиматическими условиями для производства конкурентоспособной продукции, а также в периферийных сельских районах, удаленных от центров регионального и федерального развития и не имеющих современной рыночной, социальной и производственной инфраструктуры, программы развития сельского хозяйства будут существенно отличаться по содержанию и формам их реализации от тех территорий, которые по этим характеристикам обладают сравнительными преимуществами [2].

К началу XXI века проблемные сельские территории составляли по различным оценкам от 64 до 87 % всей территории России. Именно на этих территориях сложилась критическая социально-экономическая обстановка и крайне неблагоприятная демографическая ситуация. Несмотря на общий экономический рост и социаль-

ную стабилизацию в стране в 2000 – 2010 гг., на этих территориях продолжался развал финансово-производственной системы подавляющего большинства корпоративных агропредприятий, сокращалось валовое и товарное производство, начавшееся с 1990-х гг. Здесь демографические процессы вошли в самую опасную фазу развития, когда низкая рождаемость сопровождается не только высокой смертностью, но и непрекращающейся сельской миграцией (из села в город). Все это создало угрожающе высокий разрыв в уровнях социально-экономического развития между проблемными, депрессивными сельскими и урбанизированными, промышленными территориями.

В конце XX – начале XXI века основными производителями традиционных для проблемных территорий сельхозпродуктов – молока, говядины, баранины, шерсти, картофеля, овощей, плодов, ягод и меда – стали малые и семейные сельские хозяйства потребительского и низкотоварного типа. На долю личного подсобного хозяйства, коллективного садоводства и огородничества приходится 70 – 85 % валовой продукции сельского хозяйства этих территорий. Преобладание среди сельскохозяйственных производителей малых семейных сельских хозяйств потребительского типа делало крайне неэффективными традиционные стратегии социально-экономического развития этих территорий.

Вплоть до конца XX века сельская территория рассматривалась как некая общность, имеющая определенный уровень цен и издержек сельскохозяйственного производства, которые в соответствии с необходимостью оптимального размещения производства приводят к созданию в стране системы иерархически организованных сельских территорий. Естественно, что в такой системе проблемные сельские территории, по определению, должны находиться

на самой низкой ступени экономического развития. Считается, что по сравнению с территориями, находящимися в более благоприятных агроклиматических и социально-экономических условиях, здесь возможности минимизации издержек производства и максимизации денежной выручки у сельскохозяйственных товаропроизводителей ограничены. Такой подход к проблемам регионального развития сельских территорий предполагает, что исходное, первоначальное состояние сельских территорий целиком и полностью определяет траекторию их развития в будущем. Поэтому даже в начале XXI века преобладающими на всех сельских территориях России были инерционные стратегии социально-экономического развития аграрного производства. Это консервировало отставание отечественного сельского хозяйства от развитых аграрно-промышленных стран с рыночной экономикой.

В отличие от России в последней четверти XX века в рамках единой аграрной политики стран Европейского союза преобладающими стали региональные концепции социально-экономического развития, обеспечивающие разработку и реализацию механизмов решения проблем регионального развития на основе комплексного, интегрального исследования сельских территорий с учетом исторических, демографических, национальных, религиозных, экологических, политико-правовых и природно-ресурсных особенностей, а также с определением их особого места и специфической роли в национальном и международном разделении труда.

Ранее аграрная политика ЕС, главным образом, была направлена на инвестиционную поддержку сельского хозяйства. Она включала финансирование от производства и сбыта продовольствия до дальнейшего улучшения структуры сельского хозяйства и повышения его конкурентоспособности. Постепенно внимание стало уделяться

еще и трудовому капиталу (преждевременный выход на пенсию, профессиональное обучение). В 1970-е гг., в связи со сложившейся ситуацией в ЕС, появляются новые задачи: остановить миграцию из сельских территорий и сохранить окружающую среду и ландшафт. А в середине 90-х гг. ЕС предусматривает изменение структуры сельского хозяйства и развитие сельских территорий [3].

По мнению Р. Э. Прауста, главная экономическая проблема, с которой столкнулись страны Западной Европы на проблемных сельских территориях и которая вынудила их перейти от традиционной стратегии развития этих территорий к инновационной, состояла в том, что классические методы поддержки и стимулирования сельских товаропроизводителей в форме различного рода компенсационно-финансовых платежей здесь оказывались малоэффективными. Более того, довольно часто эти меры давали противоположный ожидаемому эффект, так как способствовали закреплению маргинальности этих территорий, консервировали их депрессивное состояние [2].

Политика поддержания доходов сельских товаропроизводителей только через ценовые механизмы не давала ощутимого эффекта потому, что доля преуспевающих фермеров, получающих сельскохозяйственный доход выше средней нормы прибыли в форме премии за предпринимательские способности, здесь крайне незначительна, а именно они способны получать максимальный доход от реализации сельскохозяйственной продукции. Кроме того, на депрессивных сельских территориях в силу их периферийного положения диспаритет цен между сельскохозяйственной продукцией и товарами других несельскохозяйственных секторов экономики всегда более высокий.

Анализ всего арсенала мер, составляющих аграрную политику на проблемных сельских территориях

Западной Европы, дает основание утверждать, что эта политика в основе своей не ориентирована на аграрное производство как ведущее звено социально-экономического развития. По содержанию и совокупности реализуемых мер это не традиционная, а инновационная стратегия развития проблемных сельских территорий, как самодостаточных социально-экономических комплексов, роль которых для нации и государства значительно шире и важнее, чем товарное производство сельскохозяйственной продукции.

В конце XX века в странах ЕС роль сельских депрессивных территорий и их место в разделении труда стали определяться не экономическими, производственными и агроклиматическими факторами, а теми культурно-историческими, эстетическими и экологическими условиями, которые сформировались здесь как следствие отставания этих территорий от динамично и интенсивно развивающихся промышленных и сельскохозяйственных регионов. Речь идет, в первую очередь, о том, что на этих территориях, как правило, оказалась более благоприятной экологическая обстановка, что чрезвычайно важно для здоровья, отдыха и лечения проживающих здесь людей. Экология периферийных сельских районов стала самым существенным их социальным преимуществом по сравнению с урбанизированными территориями в экономически развитых странах Запада.

Оказалось, что здесь в результате хозяйственной деятельности меньший ущерб нанесен флоре и фауне, естественным природным ландшафтам, памятникам истории, архитектуры, археологии. Жители этих территорий более бережно и чутко, чем население городов и аграрно-промышленных районов, относятся к традиционным национальным ценностям, лучше сохраняют культурные традиции и обычаи, в том числе языковые, составляющие

живую историю народов и наций. Здесь смогли сохраниться ареалы дикой природы, очаги народных промыслов и ремесел. В совокупности все эти факторы – экологические, культурно-исторические, эстетические – стали сравнительными социальными преимуществами проблемных сельских территорий.

За счет этих факторов прежде депрессивные сельские территории в конце XX века стали информативно, эстетически и социально значимыми объектами для ученых, творческих работников и, что особенно важно, для среднего класса западноевропейских стран, которого привлекло сюда новое понимание качества жизни как активного здорового образа жизни в условиях непосредственного контакта человека с естественной природной средой.

В 1970 – 1980-х гг. сюда начинают поступать частные и государственные вложения на развитие производственной и социальной инфраструктуры, на возрождение и реконструкцию исторических, архитектурных, культурных и природных памятников.

При разработке планов развития аграрной политики – 2000, были намечены мероприятия, призванные оживить экономику сельских районов: диверсификация деятельности, инновации в сельскохозяйственном производстве, повышение качества продукции. Ставились задачи сделать сельское хозяйство более конкурентоспособным, а также выровнять уровень жизни в городе и на селе. Еще больший акцент на развитии сельских территорий был сделан при реформировании аграрной политики ЕС в 2003 году. Внимание стало уделяться не росту производства продовольствия, а улучшению качества продуктов питания, защите животных и охране окружающей среды.

На 2007–2013 гг. принята новая стратегия развития сельских территорий, которая ставит следующие цели:

- улучшение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства;
- содействие управлению территорией и улучшение окружающей среды;
- улучшение качества жизни и содействие диверсификации экономической деятельности.

Источниками социально-экономического возрождения депрессивных сельских территорий в странах ЕС стали не только социально ориентированные государственные бюджеты, но и активная финансовая и организационно-хозяйственная деятельность органов местного самоуправления, предприятий муниципальной экономики. В экономическое оздоровление проблемных территорий включился средний и малый семейный бизнес. По инициативе муниципальных органов здесь стала действовать система экономических мер, предусматривающая поддержку безубыточного производства продуктов питания из местного сельскохозяйственного сырья малым и средним бизнесом, в том числе в сфере услуг, туризма, пищевой и легкой промышленности.

В эти годы отмечается рост численности населения на периферийных сельских территориях. Это оказалось возможным потому, что развитие современных транспорт-ных и коммуникационных сетей сделало периферийные территории «пригородными», а возрастающий со стороны среднего класса спрос на «экологию», на доступный туризм и недорогой семейный отдых сделал проблемные сельские территории привлекательными не только для широких слоев населения, но и для крупного, среднего и малого бизнеса.

В основе эффективной аграрной политики на проблемных сельских территориях должно лежать новое, постиндустриальное понимание научно-технического прогресса и экономической деятельности. Современные транс-портные, коммуникационные и инновационные технологии позволяют выравнивать сельскохозяйственные доходы, получаемые от классических факторов производства: труда, земельной ренты и прибыли на капитал. Убедительным примером в этом отношении служат скандинавские страны – Швеция и Финляндия, в которых природно-климатические условия проблемных сельских территорий практически по всем основным параметрам схожи со значительной территорией России. Опыт этих стран показывает, что на депрессивных сельских территориях квазицентра, извлеченная из созданных человеком новых машин и технологий, доход, полученный от инноваций, могут быть источником покрытия издержек производства, связанных с менее благоприятными агроклиматическими и социально-экономическими условиями. Инновационная стратегия, основанная на инвестициях в исследования, проектирование, планирование и освоение инновационных продуктов, может вывести эти территории на траекторию устойчивого сельского развития. В противном случае проблемные сельские территории всегда превращаются в «черную дыру», в которой бесследно исчезают государственные и частные вложения капитала и в которой господствует низкопроизводительный труд и низкоквалифицированный работник.

Инновационный характер стратегии развития проблемных сельских территорий Швеции и Финляндии проявился еще и в том, что с учетом специфики этих территорий главным, приоритетным направлением аграрной и социальной политики было признано содействие

самозанятости сельского населения, развитию малого и среднего семейного агробизнеса. Всемирную поддержку получила сельская кооперация и интеграция малого и среднего семейного бизнеса с крупными национальными корпорациями, работающими в сфере услуг и высоких технологий.

Такая стратегия позволила в 1990-х годах осуществить радикальные сдвиги в экономике и социальном развитии депрессивных сельских районов. Прежде экономически отстающие сельскохозяйственные территории стали поставщиками так называемой технически чистой и потому конкурентоспособной на внутреннем и мировом рынках продукции. Государственные программы были многократно усилены самодействием органов местного самоуправления сельских территорий. Именно они оказались не только инициаторами, но и главными субъектами развития производственной и социальной инфраструктуры: дорожного строительства, водо-, газо-, энергоснабжения, создания сети учреждений здравоохранения, образования, социального обеспечения, страхования и т. д. На проблемных сельских территориях не государство, а органы местного самоуправления осуществляли координацию государственных программ, частных проектов, мероприятий общественной и гражданской инициативы.

В США вопросы развития сельских территорий и бедности на селе находятся в фокусе внимания властей начиная с 1950 гг., когда была принята первая национальная программа. Позже президент Джонсон основал Национальную совещательную комиссию по сельской бедности, которая в своем докладе «Люди, оставленные позади», среди основных отрицательных явлений на селе указала бедность, плохое жилье, сравнительный недостаток социального и экономического развития. Другой

доклад – «Новая жизнь на селе» был подготовлен в 1970 году. После этого был принят широкий спектр законодательных актов, в основном, в виде законов о миграции труда, обеспечении жильем в сельской местности, специальных программах кредитования, а также ряд федеральных программ, направленных на улучшение экономического благосостояния сельских жителей.

В 1950 году около 40 % сельских жителей жили на фермах, и 1/3 сельского трудоспособного населения работала в сельскохозяйственном производстве. Сегодня менее 10 % сельских жителей живут на фермах и только 6,5 % напрямую связаны с аграрным производством. В 2008 году в результате проведенного опроса оказалось, что у 68 % фермерских хозяйств один из супругов работал не на ферме и 89 % доходов происходили из других источников.

Современная сельская Америка служит местом проживания для 50 млн. жителей и занимает 75 % территорий, значительно различается по географии, плотности населения, экономической и социальной активности. В связи с тем, что в сельских районах больше не доминирует сельскохозяйственное производство, хозяйствование на селе значительно изменилось. Задача государства сегодня – построить жизнеспособные и устойчивые сельские сообщества. С этой целью реализуются инвестиционные программы, создаются рабочие места, осуществляются мероприятия, способствующие развитию бизнеса на селе и обеспечению местных сообществ необходимыми коммуникациями и жильем. В результате сельская Америка значительно изменилась, она разнообразна и динамична.

В России инновационные программы развития проблемных сельских территорий – дело будущего. Подобные программы успешно реализовывались только на тех территориях, где эффективно действовали органы местного самоуправления. В России, в отличие от стран

Западной Европы и США, в силу специфики переживаемого ею исторического этапа оба эти процесса могут быть элементами общей инновационной стратегии социально-экономического развития России на период до 2020 года.

Необходимость организации инновационной деятельности в пределах муниципальных образований обусловлена тем, что за годы социально-экономических реформ система развития сельскохозяйственных территорий оказалась практически разрушенной. Ответственность за развитие муниципальных образований перенесена на местный уровень.

Как показывает практика, добиться устойчивого развития территорий можно двумя путями:

1) на основе внешней поддержки, базирующейся на перераспределении федеральных источников;

2) на основе мобилизации и активизации регионального инновационного потенциала территории.

Специфика организации управления инновационным развитием муниципальных образований обусловлена такими особенностями, свойственными инновациям, как длительность, комплексный характер, неопределенность и высокий уровень риска, что определяет необходимость устойчивого развития всей территории в стратегической перспективе.

Все больше внимания уделяется возможностям регионов к привлечению частных инвестиций в виде финансовых и других ресурсов при условии инновационной восприимчивости субъекта рынка с учетом его интересов, потребностей и выражается в активном восприятии нововведений и непосредственном их использовании.

Слабая инновационная восприимчивость связана, в первую очередь, с высокой капиталоемкостью основных фондов, уникальностью отдельных агрегатов предприятия,

функционирующих в отраслях, не имеющих возможности проводить собственные исследования. Инновационный потенциал рассматривается как способность различных отраслей народного хозяйства и предприятий производить наукоемкую продукцию, отвечающую требованиям мирового рынка.

В настоящее время, на наш взгляд, в системе устойчивого развития сельскохозяйственных территорий инновационная деятельность ориентирована по ряду направлений и представляет совокупность хозяйствующих субъектов, взаимодействующих в процессе производства, распределения, использования нового знания.

Основные принципы управления инновационным развитием сельскохозяйственной территории:

1. Принцип приоритетности долгосрочных целей – долгосрочный характер и высокая степень неопределенности возможных результатов внедрения инноваций вызывают необходимость видения долгосрочной перспективы развития территории на основе активизации и развития имеющегося инновационного потенциала, для чего необходима разработка стратегии развития территории.

2. Принцип государственного участия – государство устанавливает правила функционирования и взаимодействия участников инновационного процесса через формирование правового поля, стимулируя внедрение новых технологий.

3. Принцип адаптации проявляется в приспособлении системы управления инновационным развитием к сложившимся условиям функционирования и потребностям общества.

4. Принцип межотраслевого взаимодействия – наиболее устойчивое развитие территории проявляется при объединении фирм различных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

5. Принцип эффективности – внедрение инноваций на уровне административно-территориальных систем, должно быть направлено на получение экономического, социального, экологического эффекта.

При определении задач стратегического развития муниципального образования следует учитывать двойную роль органов местного самоуправления в системе управления развитием территории. С одной стороны, они управляют муниципальным образованием, отвечая за предоставление услуг населению и предприятиям, с другой стороны, управляют его социально-экономическим развитием. Поэтому среди основных задач инновационного развития муниципального образования следует выделить следующие:

1) внедрение современных транспортных систем, технологий энергосбережения, землепользования и строительства жилья, технологии сбора, переработки и утилизации отходов;

2) формирование и развитие новых наукоемких производств с опорой на имеющийся инновационный потенциал сельскохозяйственных организаций;

3) формирование инвестиционного климата на территории муниципального образования и создание благоприятных условий для предпринимательства;

4) поддержка эффективного производственного опыта через местные средства массовой информации.

Инновационные проекты развития сельских территорий должны содержать: общую характеристику сельских поселений; развитие производственно-хозяйственной деятельности в границах сельских администраций; развитие социальной инфраструктуры; повышение социального статуса сельского населения; организационные мероприятия по разработке и реализации проектов; эффективность освоения проектов.

Эффективность развития сельских территорий на основе инновационных проектов должна способствовать росту объемов производства сельскохозяйственной продукции до полного удовлетворения населения страны в продуктах питания по научно обоснованным нормам их потребления, повышению уровня конкурентоспособности сельского хозяйства, улучшению демографической ситуации на селе, занятости, росту доходов и повышению качества жизни сельского населения, укреплению его социального статуса в обществе.

Решить эти задачи можно только найдя «точки роста». Многие исследователи эти точки пытаются найти внутри отдельных отраслей экономики. Эти попытки обусловлены, прежде всего, тем, что в основе их формирования лежат интеграционные процессы, направленные на выпуск конечной продукции. Однако, как показывает практика, бизнес устремляется туда, где ниже трудоемкость и наукоемкость производства, часто на стыке отраслей принадлежности. Кроме того, успешным может быть лишь производство, обеспеченное необходимой инфраструктурой, и производственной, и рыночной. А последняя, как правило, не вписывается в ту же отраслевую структуру [4, 5, 6, 7].

А, следовательно, искать резервы в рамках отдельно взятой отрасли бесперспективно. Речь следует вести об определенном комплексе хозяйствующих субъектов, решающих общую задачу. Именно поэтому на федеральном уровне дальнейшие прогрессивные преобразования в АПК все чаще связывают не с развитием самой отрасли, а с формированием механизмов комплексного подхода к сельскому развитию, стимулированию в сельской местности занятости населения несельскохозяйственными видами деятельности.

Литература

1. Градинова, М. Диверсификация агропроизводства // Экономика сельского хозяйства России, 2003. – № 9.

2. Гриценко, Г. М. Рациональная организация экономики АПК сельского муниципального района. – 2-е изд., перераб. и доп. – Барнаул, 2007. – 387 с.

3. Леонова, Н. В. Новые направления развития сельских территорий в Евросоюзе. // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. – М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2007. С. 568–570.

4. Панков, Б. Несельскохозяйственная занятость на селе: состояние и перспективы / Б. Панков, Р. Дроздов // Экономика сельского хозяйства России, 2003. – № 2.

5. Портер Майкл Э. Конкуренция; пер. с англ. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2002. – 496 с.

6. Прауст, Р. Э. К вопросу об инновационных стратегиях развития проблемных сельских территорий России. // Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2008. – С. 327–330.

7. [http:// mch.ru/ index. Html, he_id.](http://mch.ru/index.html)

ESSENCE OF STABLE PROGRESS OF RURAL TERRITORIES

M. E. Golyshev, the candidate of economic sciences, the doctorant of the Nizhniy Novgorod state engineering-economic Institute

Annotation. In article the assessment of a modern social and economic, ecological and demographic situation on village is given. Experience of progress of problem rural territories in the industrialized countries, based on innovative strategy of progress is considered.

Main principles of management are offered by innovative progress of agricultural territory which will assist growth of volumes of manufacture of agricultural production.

The keywords: effective progress, competitive production, depressive territory, social and economic potential, demographic situation, innovative character.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЗЕРНОВОГО РЫНКА КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

*М. В. Грибков, д.э.н., профессор, управляющий
Международным инновационным агентством в Приволжском
федеральном округе*

Аннотация. В статье изложена стратегия развития оптового звена, которая должна опираться на создание вертикально-интегрированных структур с участием производителей зерна и крупных оптовых предприятий торговли. Предлагается задействовать оправдавшую себя систему взаимосвязей: производители – оптовая структура – потребители, но в качественно новой форме с использованием оптового продовольственного рынка. Для активного экономического взаимодействия между продавцом и покупателем предлагается создать единую товаропроизводящую сеть, позволяющую быстро продвигать продукт с наименьшими потерями.

Ключевые слова: потребительский спрос, оптовая торговля, товаропроизводитель, товарная биржа, брокер.

Значение отрасли оптового распределения товаров не вызывает сомнений. Сущность этой сферы деятельности состоит в максимальном удовлетворении потребительского спроса в продукции, товарах и услугах в удобное для